

DOI: 10.31857/S0321507524120079

Водный кризис в ЮАР

© Шубин В.Г.^a, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9944-5135; vlgs@yandex.ru

Резюме. В статье рассматривается неблагополучное положение в водном хозяйстве Южно-Африканской Республики. Особое внимание уделяется недавнему водному кризису в г. Кейптауне и прилегающим к нему районам провинции Западный Кейп. В этом городе существовала угроза наступления «Нулевого дня» (*Day Zero*), когда муниципальное водоснабжение прекратилось бы полностью. Хотя этого удалось избежать, поясняется, почему водные кризисы, хотя и меньшего масштаба, регулярно наблюдаются в других регионах ЮАР, в т.ч. в экономической столице этой страны г. Йоханнесбурге.

В заключительной части статьи говорится об оценке создавшейся ситуации недавно назначенным министром водного хозяйства и санитарии и планах по её исправлению.

Ключевые слова: водный кризис, ЮАР, Кейптаун, «Нулевой день», Йоханнесбург, Африканский национальный конгресс

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Проект “Чистая вода” как важнейшая составляющая сотрудничества РФ со странами Глобального Юга: социально-экономическое и технологическое измерения» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2024-546).

Для цитирования: Шубин В.Г. Водный кризис в ЮАР. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 12. С. 58–64.
DOI: 10.31857/S0321507524120079

Water Crisis in South Africa

© Vladimir G. Shubin^a, 2024

^a Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9944-5135; vlgs@yandex.ru

Abstract. The article examines the unfavorable situation in the water industry of South Africa. Special attention is paid to the recent water crisis in Cape Town and the surrounding areas of the Western Cape Province. In this city, there was a threat of the onset of “Day Zero”, when the municipal water supply would stop completely. Although this was avoided, the article explains why water crises, although on a smaller scale, are regularly observed in other regions of South Africa, including the economic capital of this country, Johannesburg.

The final part of the article talks about the assessment of the situation by the newly appointed Minister of Water Affairs and Sanitation and plans to remedy it.

Keywords: Water crisis. South Africa. Cape Town. “Day Zero”. Johannesburg, African National Congress

Acknowledgement. The article was prepared within the framework of the project “Clean Water Project as the most important component of cooperation between the Russian Federation and the countries of the Global South: socio-economic and technological dimensions” under a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2024-546).

For citation: Shubin V.G. Water Crisis in South Africa. *Asia and Africa today*. 2024. № 12. Pp. 58–64. (In Russ.).
DOI: 10.31857/S0321507524120079

ВВЕДЕНИЕ

27 августа 2024 г. президент ЮАР Сирил Рамапоса подписал закон, предусматривающий создание новой структуры – государственной компании «Южноафриканское агентство национальных водных ре-

сурсов». Этот шаг должен позволить Южной Африке расширить инфраструктуру массового водоснабжения и улучшить управление существующими водными ресурсами для обеспечения водной безопасности в течение следующего десятилетия¹.

Ситуация с обеспечением водой в ЮАР заслуженно определяется как водный кризис, и она продолжает ухудшаться в связи с ростом потребления как развивающейся экономикой, так и увеличивающимся населением (в 1994 г. в стране проживало 43,2 млн человек, а 30 лет спустя – 64,2 млн).

Сложность ситуации с водоснабжением хорошо сознавали руководители Африканского национального конгресса (АНК) и его президент Нельсон Мандела, который возглавил правительство ЮАР в 1994 г. после устранения режима апартеида. Отнюдь не случайно на пост министра водного и лесного хозяйства был назначен профессор Кадер Асмал, видный член Национального исполнительного комитета АНК, работа которого была широко признана успешной. В 1996 г. Всемирный фонд природы (WWF) наградил его золотой медалью за природоохранную деятельность. На своем посту он выступил инициатором признания концепции «окружающая среда как главный водопользователь», был избран председателем Всемирной комиссии по плотинам². А когда 5 лет спустя Кадер Асмал был назначен министром образования, на предыдущем посту его сменил другой видный деятель АНК – Ронни Касрилс, ранее являвшийся заместителем министра обороны.

Нужно признать, что впоследствии другие проблемы заслонили внимание руководства АНК к вопросам водопользования, но не случайно, что и сейчас, когда в ЮАР после неудачного выступления на всеобщих выборах создано Правительство национального единства (подробнее см.: [8]), эта партия сохранила за собой пост министра водного хозяйства и санитарии, хотя одним из двух его заместителей стал представитель Демократического альянса, партии, которая ранее много лет находилась в оппозиции.

Как и в других странах мира, у дефицита воды в ЮАР есть как физические, так и экономические причины [1]. Само понятие «дефицит воды» отражает отношение потребления воды людьми к имеющемуся водоснабжению в данной местности. Оно может быть измерено и по регионам, и по времени.

По мнению южноафриканского исследователя Нхланхлы Мниси, физический дефицит может быть четырех видов.

Во-первых, *это дефицит воды, обусловленный спросом*, когда этот спрос превышает возможности имеющихся водных источников.

При этом отдельно рассматривается случай, вызванный высокой численностью населения, он называется *дефицитом воды, обусловленным населением*. Это характерно для регионов с быстро растущими городскими территориями. В ЮАР это центральная провинция Хаутенг и провинция Западный Кейп, где высокая плотность населения сочетается с низкой доступностью пресной воды. Повышение плотности во многом объясняется миграцией – как трансграничной, в основном из соседних африканских стран, так и из сельских районов ЮАР. В Хаутенге число приезжих за 5 лет составило более 1 млн человек, а население Кейптауна за четверть века выросло почти на 80%. К тому же в ЮАР вода потребляется расточительно – около 237 л воды на человека в день, при среднемировом показателе 173 л³.

Дефицит воды, обусловленный климатом, в ЮАР заметнее, чем в большинстве других стран, поскольку среднегодовое **количество осадков** там почти в 2 раза меньше среднемирового (450 мм и 860 мм), и положение еще более ухудшилось в последнее время из-за участившихся засух. По последним данным, Южная Африка является 30-й засушливой страной в мире по объему осадков. Положение усугубляется характерной для этой страны изменчивостью концентрации осадков в пространстве и времени. При этом времененная изменчивость представляется более важной; успешная эксплуатация водных ресурсов возможна и при ограниченном количестве осадков, если дожди выпадают в желаемое или хотя бы предсказуемое время.

Наконец, *дефицит воды может быть вызван загрязнением*, когда качество воды ухудшается до такой степени, что она непригодна для использования, что приводит к дефициту воды. В частности, в Южной Африке дефицит пресной воды усугубляется значительным увеличением потоков загрязняю-

¹ President Ramaphosa assents to law advancing water security for South Africa. <https://www.thepresidency.gov.za/president-ramaphosa-assents-law-advancing-water-security-south-africa> (accessed 20.10.2024)

² South African Water Minister to Head New World Commission on Dams. https://web.archive.org/web/20041023020811/http://www.dams.org/news_events/press282.htm (accessed 04.11.2024)

³ Statement by L.N.Sisulu, South African Minister of Human Settlements, Water and Sanitation. Budapest Water Summit (2019). <http://www.dhs.gov.za/sites/default/files/speeches/budapest.pdf> (accessed 12.11.2024)

щих веществ в речные системы, возникающих из водосборов рек. Они вызваны урбанизацией, вырубкой лесов, разрушением водно-болотных угодий, промышленностью, в т.ч. горнодобывающей.

Но кроме физического, дефицит воды может быть или экономическим (социальным), когда даже при наличии достаточного количества воды спрос на неё не может быть удовлетворен из-за недостатка инвестиций или человеческих возможностей, что обуславливается социально-экономическими отношениями и политической ситуацией.

Это характерно и для Южной Африки, где экономический дефицит воды зачастую вызван отсутствием инвестиций в инфраструктуру или технологии для забора воды из рек, водоносных горизонтов или других водных источников, а также недостатком квалифицированных специалистов.

За 3 десятилетия после устранения системы апартеида, хотя были инициированы многочисленные программы искоренения исторического геопространственного неравенства и социально-экономических различий, многие сельские районы в ЮАР всё еще не имеют доступа к базовым услугам водоснабжения и санитарии. Муниципалитеты с наибольшим процентом отставания расположены преимущественно в сельских районах вдоль восточного побережья провинций Восточный Кейп и Квазулу-Наталь, а также в провинции Лимпопо.

В целом дефицит воды в Южной Африке, прежде всего, вызван физическими причинами и усугубляется изменчивостью климата и растущим спросом на имеющиеся водные ресурсы. Однако влияют и причины экономические, такие, как неравномерные инвестиции в водную инфраструктуру, при этом в стране очевидны геопространственные различия. Наряду с общенациональным ощущается и локальный дефицит воды.

КЕЙПТАУН: В ОЖИДАНИИ «НУЛЕВОГО ДНЯ»

Несомненно, самым злополучно известным проявлением водного кризиса в ЮАР был острый дефицит воды в Кейптауне в конце прошлого десятилетия, когда даже ожидалось полное прекращение её подачи. Это был бы первый случай, когда водоснабжения лишился бы крупный современный город.

Водный кризис в Кейптауне и прилегающих районах начался в 2015 г., когда стал падать уровень воды в местных водохранилищах, что продолжалось по 2020 г. Наивысшего пика он достиг в период с середины 2017 до середины 2018 г., когда воды там оставалось от 14% до 29% от объема водохранилищ.

В конце 2017 г. заговорили о «Нулевом дне» (*Day Zero*), когда муниципальное водоснабжение может почти полностью прекратиться, и жители вынуждены будут стоять в очередях за привозимой водой. Тогда в Кейптауне более чем наполовину, примерно до 500 млн л в день снизили расход воды, что позволило отсрочить предполагаемый «Нулевой день», а затем сильные дожди, начавшиеся в июне 2018 г., привели к подъему уровня воды в водохранилищах. И в сентябре того же года резервуары наполнились на 70%. Это позволило ослабить ограничения, а затем хорошие дожди в 2000 г. привели к поднятию уровня воды там уже до 95%⁴.

Непосредственной причиной водного кризиса явилась жестокая засуха в провинции Западный Кейп в 2015–2017 гг., которая превзошла уровни, ожидавшиеся Департаментом водного хозяйства и санитарии. По данным исследователей Кейптаунского университета, количество осадков в эти годы было чрезвычайно малым за всю историю наблюдений, проводимых начиная с 1933 г.⁵ Полагают, что столь сильная засуха случается лишь один раз в 300 лет [2].

Другим фактором был рост населения Кейптауна с 2,4 млн человек в 1995 г. до 4,1 млн, в то время как объем водохранилищ в этот период вырос лишь на 17%. Еще в 2007 г. Департамент водного и лесного хозяйства предсказывал, что растущий спрос на воду может превысить возможности Системы водоснабжения Западного Кейпа, если Городской совет Кейптауна и другие муниципалитеты не примут мер по учету и сохранению воды.

Сказалось и уменьшение притока воды в водохранилища из-за её потребления т.н. инвазивными, не местными растениями, а также повышением температуры. При этом ожидается, что за 10 лет она вырастет еще на 0,25 градуса, что повышает вероятность повторения засухи.

⁴ After the drought: Cape Town's gushing water. Groundup. 7 September 2020. <https://groundup.org.za/article/after-drought-cape-towns-gushing-water/> (accessed 19.11.2024)

⁵ Facts are few, opinions plenty... on drought severity again. <https://www.csag.uct.ac.za/2018/01/22/facts-are-few-opinions-plenty-on-drought-severity-again/> (accessed 20.11.2024)

Отразилось на возникшей ситуации и соперничество между АНК и основной оппозиционной партией – Демократическим альянсом (ДА). Начиная с создания провинции Западный Кейп в 1994 г., в ней правила оппозиционные партии – сначала Национальная партия, а после её развода – Демократический альянс. Лишь в 2004–2009 гг. коалиционное провинциальное правительство возглавлял АНК, а представительница этой партии в 2004–2009 гг. была мэром Кейптауна.

Закон о национальных водных ресурсах (Закон № 36 от 1998 года) предусматривает, что национальное правительство является «общественным попечителем» водных ресурсов страны для обеспечения того, чтобы вода «защищалась, использовалась, развивалась, сохранялась, управлялась и контролировалась устойчивым и справедливым образом, на благо всех людей» [3]. Однако ответственность за водоснабжение совместно несут местные, провинциальные и общегосударственные органы власти.

Это привело к напряженности между местными и провинциальными властями, возглавлявшими в период кризиса ДА, с одной стороны, и национальным правительством, возглавлявшимся АНК – с другой, причем стороны обвиняли друг друга. ДА критиковали за отсутствие дальновидного подхода к развитию новых источников водоснабжения и инфраструктуры, в то время как АНК обвиняли в том, что он поддерживает финансирование, чтобы поставить в неловкое положение администрацию Западного Кейпа и города Кейптаун, возглавляемую Демократическим альянсом.

Хелен Зилле, тогдашний премьер Западного Кейпа и лидер ДА призвала национальное правительство возместить г. Кейптауну расходы по преодолению водного кризиса⁶, однако Департамент водного хозяйства и санитарии отказался удовлетворить этот запрос и предоставить 35 млн рандов (\$3 млн по тогдашнему курсу) на увеличение водоснабжения и развитие инфраструктуры в 2015 г. [4].

В середине октября 2017 г. некоторые компании, занимающиеся опреснением воды, подвергли мэрию Кейптауна критике за медленные темпы закупок, высокий уровень бюрократии, и неадекватный масштаб предлагаемых проектов водоснабжения. В январе 2018 г. в ответ на доклад, в котором её критиковали за неспособность адекватно и своевременно справиться со стихийным бедствием и другие недостатки в управлении, руководство ДА решила отстранить мэра Кейптауна Патрисию де Лиль от руководства целевой группой по реагированию на засуху, заменив её на Ммуси Маймане, который тогда был лидером этой партии⁷.

Водный кризис (тяжелые последствия для экономики, здравоохранения и системы безопасности) привел к потере 37 000 рабочих мест в Западном Кейпе, 50 000 человек оказались за чертой бедности из-за потери ими работы, инфляции и роста цен на продовольствие. Ожидалось, что водный кризис приведет к потере около 300 000 рабочих мест в сельском хозяйстве и еще десятков тысяч – в сфере услуг, гостиничном бизнесе и пищевой промышленности [5].

В среднем сельскохозяйственный сектор Западного Кейпа был вынужден сократить потребление воды на 60% в период с 2017 по 2018 г., что привело к снижению урожайности и, по оценкам, экономическим потерям в размере 5,9 млрд рандов (\$400 млн), а также сокращению экспорта на 13–20%⁸.

Туристическая индустрия также сильно пострадала из-за снижения числа прибывающих, заполняемости гостиниц и посещаемости достопримечательностей. Отели пошли на изменения в обслуживании, такие как выдача гостям дезинфицирующих средств для рук, установка заглушек на душевые кабины и либо полное осушение бассейнов, либо наполнение их соленой водой.

В Кейптауне незаконно продавать воду из колодцев или рек, но люди всё равно могут получать прибыль за счет транспорта и рабочей силы, связанных с доставкой воды из других районов. Лимит на личное потребление воды постоянно пересматривался в сторону понижения на протяжении всего кризиса, и с 1 февраля 2018 г. самый низкий показатель составлял 50 литров в день на человека.⁹ Те, кто использовал значительно больше этой нормы, были оштрафованы на сумму от 500 до 3000 рандов, но это еще больше увеличило разрыв в уровне бедности, поскольку штраф был относительно небольшим для бога-

⁶ Government must refund Cape Town for cost of managing the water crisis. *Business Day*. 24 January 2018. <https://www.businesslive.co.za/bd/national/2018-01-24-government-must-refund-cape-town-for-cost-of-managing-the-water-crisis/> (accessed 04.11.2024)

⁷ И Патрисия де Лиль, и Ммуси Маймане впоследствии вышли из ДА и основали собственные партии (*прим. авт.*).

⁸ WWF Agricultural water file. Farming for a drier future. https://wwfafrika.awsassets.panda.org/downloads/wwfwaterfiles_19july2018.pdf. (accessed 21.11.2024).

⁹ Cape residents limited to 50 litres of water. South African Government News Agency. 19 January 2018. <https://www.sanews.gov.za/south-africa/cape-residents-limited-50-litres-water> (accessed 25.11.2024)

тых, но непосильным для менее обеспеченных жителей города, который считается четвертым по неравенству в мире¹⁰.

Для преодоления кризиса были предприняты различные шаги, которые позволили сократить потребление воды с 2015 по 2018 г. в Кейптауне более чем на 50%¹¹. Принимались меры и по увеличению водоснабжения, хотя и не всегда успешные. Так, от строительства заводов по опреснению воды отказались из-за их дороговизны. С другой стороны, важнейшую помощь городу оказала Ассоциация водопользователей Гренландия (представляющая фермеров в сельскохозяйственном районе Элгин Грабоу близ Кейптауна). В феврале 2018 г., в разгар засухи, она начала безвозмездный сброс дополнительных 10 млн л воды¹², что позволило перенести намеченный «Нулевой день» с 16 апреля на 11 мая.

Ожидание этого «Конца света» понудило и частных лиц, и предприятия искать альтернативные источники водоснабжения в системе водоснабжения Западного Кейпа. Многие местные жители, вооружившись пластиковыми контейнерами, собирали воду из горных ручьев и природных источников, что приводило к длинным очередям и даже дракам, и властям города приходилось усиливать меры безопасности в таких местах. Состоятельные жители устанавливали резервуары для сбора и хранения дождевой воды и заказывали бурение частных скважин.

Водный кризис в Кейптауне обнажил неравенство в распределении воды в городе. Хотя пятая часть населения Кейптауна проживает в т.н. неформальных поселениях, а попросту говоря, в трущобах, к ним поступало только 3,6% водоснабжения провинции [6].

В связи с водным кризисом было высказано немало противоположных суждений и проявились политические противоречия. Хелен Зилле, которая и характеризовала водный кризис как «Конец света», сравнивала его со Второй мировой войной и событиями 11 сентября 2001 г. в США, подвергалась критике за использование тактики устрашения. Её политические противники из АНК обвиняли ДА в преувеличении водного кризиса, в частности в связи с предполагавшимся строительством опреснительных установок при участии Израиля. И во время пребывания автора этих строк в Кейптауне в 2019 г., когда ситуация с водоснабжением заметно улучшилась, не один и не два собеседника утверждали, что слухи о «Нулевом дне» позволили обогатиться распространявшим их.

СНАЧАЛА КЕЙПТАУН, ТЕПЕРЬ ЙОХАННЕСБУРГ

Водный кризис в Кейптауне, несомненно, был наиболее острым в истории ЮАР. Но кризисы меньшего масштаба регулярно возникают в различных провинциях Южной Африки. В этом году особое внимание вызвала ситуация с водоснабжением в экономической столице ЮАР – г. Йоханнесбурге. «Беды с водой в Южной Африке: сначала Кейптаун, теперь Йоханнесбург» – под таким заголовком вышла статья в сетевом издании *«Thinklandscape»*¹³.

Хотя Йоханнесбург рекламирует себя как «африканский город мирового класса», около половины 5,5 млн его жителей в течение нескольких недель весной 2024 г. (по-нашему, а в ЮАР тогда была осень) испытывали нехватку воды, а то и вынуждены были жить с сухими кранами. Особенно трудно приходилось населению африканских тауншипов, таких как Соузто. Там время от времени воду привозили на автоцистернах, но для многих она заканчивалась, пока до них доходила очередь (см.: [7]). Но и когда вода доставалась жителям, они зачастую не могли даже вскипятить её, потому что у них отключалось электричество, причем *«load shedding – уменьшение нагрузки»* (а по-нашему – веерные отключения) в ЮАР было еще хуже, чем в России во времена Чубайса – до 10 часов в день. И хотя в течение 5 лет мэром Йоханнесбурга был представитель не АНК, а ДА или других оппозиционных партий, вину за все

¹⁰ Politics, poverty, and climate change: stories from Cape Town's 'Day Zero'. ODI Global. 8 March 2018. <https://odi.org/en/insights/politics-poverty-and-climate-change-stories-from-cape-towns-day-zero/> (accessed 04.11.2024)

¹¹ Avoiding Day Zero. How Cape Town cut its water usage by 50 in three years. <https://policy-practice.oxfam.org/resources/avoiding-day-zero-how-cape-town-cut-its-water-usage-by-50-in-three-years-621115/> (accessed 09.11.20204)

¹² WATCH: Cape Town gets 10bn litres of water. ENCA 8 February 2018. <https://www.enca.com/south-africa/cape-town-gets-10bn-litres-of-water> (accessed 12.11.2024)

¹³ South Africa's water woes: First Cape Town, now Johannesburg. <https://thinklandscape.globallandscapesforum.org/69214/south-africa-water-crisis/> (accessed 15.11.2024)

неприятности жители возлагали на правившую в стране партию – Африканский национальный конгресс, что сказалось на результатах всеобщих выборов, когда АНК впервые за 3 десятилетия не получил большинства (подробнее см.: [8]).

Правда, от веерных отключений в последние месяцы в ЮАР избавились (хотя не ясно, надолго ли), но уже появился новый термин – «*water shedding*». Офис мэра Йоханнесбурга утверждал, что вызваны они были явлениями вне его контроля – волной жары, которая повысила потребности в воде, а также ударом молнии по водонапорной станции, и не признавал наличия водного кризиса. Но эксперты называют другие основные причины – изношенность инфраструктуры, в частности, прорванные трубы, а также перебои с электричеством на насосных станциях. «Общая некомпетентность, отсутствие прозрачности и подотчетности, а также практически полное отсутствие политической воли усугубили постоянно расширяющийся водный кризис», – писала Аня дю Плесси, эксперт по водным ресурсам Южно-Африканского университета в Претории [7].

Справедливо утверждение, что разрушающаяся инфраструктура затрагивает людей с любым достатком и независимо от расовой принадлежности – от богатых зеленых пригородов до шумных (черных) поселков. Автор мог сам в этом убедиться, когда в сентябре этого года в Йоханнесбурге узнал от коллег из местного университета, проживающих в многоквартирном доме в одном из лучших районов города, что третий день нет воды, и приходится ждать автоцистерны. Однако большинство состоятельных людей в ЮАР владеют личными домами и могут не полагаться на муниципалитет, а обеспечивать автономное водоснабжение: роют скважины, покупают резервуары для хранения воды, устанавливают солнечные батареи.

Что же касается политической воли, то, как показывает практика последних месяцев, она уластей имеется. Подтверждением этому являются Годовой отчет за финансовый 2023/24 год Департамента водного хозяйства и санитарии¹⁴ и его планы на будущее. В предисловии к нему министра Пемми Маджодина¹⁵ указывается, что возглавляемый ею департамент (т.е. аппарат министерства) отвечает за охрану существующих 323 крупных плотин и связанной с ними инфраструктуры по всей стране, причем это число планируется увеличить «по мере увеличения инвестиций в инфраструктуру».

В отчете говорится не только об успехах последнего времени, но и отмечается прогресс, достигнутый за 30 лет, когда доступ населения к услугам водоснабжения возрос примерно с 60% почти до 90%. Однако в целом дается довольно нелицеприятная оценка состояния водного хозяйства ЮАР и говорится о «гревожном ухудшении работы муниципальных служб водоснабжения и канализации», в частности, снижении качества воды, резком увеличении числа случаев несоблюдения микробиологических требований – с 5% в 2014 г. до 46% в 2023 г. Это приводит к растущему риску заболеваний, передаваемых через воду, и о критическом состоянии систем очистки сточных вод, что способствует загрязнению окружающей среды и оказывает негативное воздействие на население.

Еще одна проблема, указанная в отчете, – это вода, не приносящая дохода, т.е. не оплаченная потребителями. Её доля возросла с 37% в 2014 г. до 47% в 2023 г., что вместе с незаконными подключениями и неэффективностью системы выставления счетов ставит под угрозу финансовую стабильность; к концу финансового года задолженность муниципалитетов за поставленную воду выросла до 21,3 млрд рандов.

Для решения возникающих и обостряющихся проблем планируется использовать «многосторонний подход». Он должен включать инвестирование в национальную водную инфраструктуру, диверсификацию источников водоснабжения и внедрение эффективных стратегий по сохранению водных ресурсов и управлению спросом на них. Среди намеченных проектов – строительство новых плотин и укрепление существующих. При этом подчеркивается, что «расширение доступа к услугам водоснабжения и санитарии остается конституционным приоритетом».

Планируется вести эту работу в сотрудничестве с муниципалитетами, оказывая им поддержку – от модернизации очистных сооружений до строительства новых трубопроводов и плотин. Департамент водного хозяйства и санитарии намерен укреплять партнерские отношения с частным сектором, на который в ЮАР приходится 60% капиталовложений в эту сферу. Подчеркивается, что роль проектов в об-

¹⁴ Annual Report 2023/24 Financial Year. Department of Water and Sanitation. https://www.dws.gov.za/documents/AnnualReports/DWS_2023-24AnnualReport_28Sept2024@15-50.pdf

¹⁵ Пемми Маджодина, в прошлом подпольщица, член «Умконто ве Сизве» – вооруженного крыла АНК, была назначена на пост министра в июле 2024 г. (прим. авт.).

ласти инфраструктуры водных ресурсов выходит далеко за рамки непосредственного обеспечения водой; они имеют основополагающее значение для достижения более широких целей в области социального и экономического развития страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Запущенность водохозяйственной сферы в Южной Африке, впрочем, как и инфраструктуры в стране в целом, признается её руководством. Хотя термин «водный кризис» стараются не употреблять, признается, что для достижения стабильности в этой области потребуется в течение 10 лет около 900 млрд randов (более \$50 млрд по нынешнему курсу), и выражается надежда, что создание Южноафриканского агентства национальных водных ресурсов, о котором говорилось в начале статьи, поможет, в частности, устраниить этот финансовый разрыв.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Nhlanhla Mnisi. Water Scarcity in South Africa: A Result of Physical or Economic Factors? <https://hsf.org.za/publications/hsf-briefs/water-scarcity-in-south-africa-a-result-of-physical-or-economic-factors> (accessed 04.11.2024)
2. Wolski P. How severe is the drought. *UCT News*, 31 August 2017.
3. National Water Act 36 of 1998 as amended. <https://cer.org.za/wp-content/uploads/2021/11/National-Water-Act-36-of-1998-as-amended.pdf> (accessed 09.11.2024)
4. Report on The State of the Department of Water and Sanitation. South African Water Caucus. <https://cer.org.za/wp-content/uploads/2021/03/SAWCStateofDWSReport.pdf> (accessed 06.11.2024)
5. Baker A. What It's Like to Live Through Cape Town's Massive Water Crisis. *Time*. <https://time.com/cape-town-south-africa-water-crisis/> (accessed 14.11.2024)
6. Makou G. Do formal residents use 65% of Cape Town's water, with half going to gardens & pools? *Africa Check*. 21 August 2017. <https://africacheck.org/fact-checks/reports/do-formal-residents-use-65-cape-towns-water-half-going-gardens-pools> (accessed 12.11.2024)
7. Bartlett K. Johannesburg's water crisis is the latest blow to South Africa's 'world-class city'. *NPR*, April 1, 2024. <https://www.npr.org/2024/04/01/1241232636/johannesburg-south-africa-water-crisis> (accessed 05.11.2024)
8. Шубин В.Г. Южная Африка: новая эра? *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 5–11. DOI: 10.31857/S0321507524080017
Shubin V.G. 2024. South Africa: New Era? *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 5–11. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524080017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шубин Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии, Институт Африки РАН; почетный доктор Университета Западного Кейпа (ЮАР); член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vladimir G. Shubin, Dr.Sc. (History), Professor, Principal Researcher, Centre of History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Doctor (Honoris Causa), University of the Western Cape (South Africa); Member, Editorial Board, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.09.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.10.2024

Принята к публикации
(Accepted) 18.11.2024